

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМИ ГОВОРОВ ЗАУРАЛЬЯ

Несмотря на то, что коми имеют свою административную единицу — автономную республику, протянувшуюся на девять географических параллелей — 1150 км, они компактными группами проживают и за ее пределами, в соседних областях: Архангельской, Кировской, Пермской, Тюменской, даже в Мурманской (Жеребцов 1970: 12). Для такого широкого расселения немногочисленного, в общем, коми населения имелись свои причины: до революции из-за частых неурожаев отчаявшиеся коми крестьяне в массовом порядке снимались со своих земель и переходили за Урал в поисках «хлебных мест» в Сибири (Микушев 1973: 153), что зафиксировано в исторических документах (Документы 92).

Второй причиной расселения на Европейском и Азиатском севере явилось оленеводство. Выучившись ему у соседних ненцев, северные коми начали кочевать по широким просторам тундры; иногда они оказывались за многие тысячи километров от родных мест в стремлении спасти оленьи стада от эпидемических болезней. Именно таким образом оказались ижемские коми в прошлом веке на Кольском полуострове, где сейчас живут их потомки в соседстве с саамами (Рочев, Конаков, Котов 1984: 28).

С 1978 г. экспедиционные отряды филологического факультета СГУ ежегодно выезжают к зауральским коми, и теперь уже имеется возможность для предварительного обобщения результатов сбора полевых диалектологических материалов:

1. Коми говоры Зауралья довольно отчетливо подразделяются на два диалектных массива: а) ижемские коми (самоназвание — *изъватас*), выходцы из Ижмо-Печорского бассейна, проживающие в Нижнем Приобье: в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах; б) зыряне — выходцы из более южных регионов Коми: бассейнов Сысолы, Вы-

чегды, Выми, Лузы, Летки, живущие на юге Тюменской области, в бассейне реки Тобол, а также в Омской области.

Коми переселенцы Нижнего Приобья пользуются ижемским диалектом коми языка, коми-зыряне, проживающие на юге Тюменской и в Омской областях, пользуются среднесольским л-овым диалектом с употреблением ряда лексических особенностей вымского, верхне- и нижневычегодского, лузско-летского диалектов. Это является свидетельством тому, что коми население в этом регионе Зауралья возникло за счет притока носителей разных диалектов коми.

2. Говоры зауральских коми отличаются специфическими заимствованиями из ненецкого, хантыйского, мансийского, татарского языков, т. е. из языка тех этносов, в тесном контакте с которыми находятся эти представители коми населения. Основная масса макро- и микропонимов в их речи имеет иноязычное происхождение: например, г. Лабитнанги (ср. хант. лапат «семь», хангк «лиственница»), с. Оксарко «Аксарка» (ср. хант. вухсар «лиса», кол «щель, нора» — ХРС 199, Терешкин 1981: 169), д. Хурумпаул (ср. манс. хурум «три», павыл «деревня»), д. Кимьяксуй (ср. манс. суй «бор», Кимьяк «название реки» — МРС 114), р. Пырьяха (ср. нен. пыря «щука», яха «река» — НРС 498).

Некоторые зауральские топонимы оказались переведенными на коми язык, что имеет свою историю: при освоении территории Нижнего Приобья и Зауралья проводниками русских землепроходцев оказались коми охотники и рыболовы. К таким топонимам относятся Сосьва от мансийского сōс вит «мутная вода, мутная река»; сōс «чага», вит «вода». Манси все реки с мутной коричневой водой называют сōс вит «вода с чагой». Таким же образом, вероятно, и возникло Лозьва, из манс. лос вит «болотистая река» в коми передаче получилось Лозьва: глухой согласный *с* перед сонорным *в* озвончился (Ромбандеева 1981: 148), с. Шурышкары — из коми: с'урыс'кар «Роговое», т. е. перебравшиеся из бассейна р. Роговой, притока р. Печора, и основавшие поселение (ср. хант. Лорвош — селение на протоке, Туркин 1977а: 100), р. Обь «старшая сестра отца» (ССКЗД) (хант., манс. ас — ХРС 16).

Ряд топонимов имеет двойные наименования: официальное — на языке коренного населения и неофициальное — в речи коми населения: г. Салехард (из двух ненецких слов: саля «мыс» и харад «посёлок» НРС 526), — коми Обдорской (<Обь дорын «возле Оби (город)»), с. Саранпауль (из двух мансий-

ских слов: саран «зырянин», павыл «селение», т. е. село, где живут коми — МРС 103) — коми Ляпин (<по названию реки).

3. Ряд заимствований в коми говорах Зауралья объясняется естественно-географическими особенностями местности обитания носителей языка. К таким специфическим лексемам, отсутствующим в речи коми, живущих в Коми АССР, относятся, например, пугор «большой остров на Оби материковой растительностью» (<хант. пэхар — ХРС 219), вандз: вандз чери «рыба, поднимающаяся по Оби в половодье, жирующая на заливных лугах» (<хант. ванши «низкая трава, мурава» — ХРС 19), казö «домашний гусь» (<тат. каз). Эта форма образована при помощи вокативного суффикса -ö, образующего в коми языке названия домашних животных: тайтö «корова, бурёнушка», чибö «жеребенок», кысö «кошка», увö «собачка» (в детской речи от междометия ув, имитирующего лай собаки) (Лыткин 1977: 32). Для обозначения дикого гуся в говоре пользуются исконным коми словом *дзодзöг*. Данное заимствование из татарского языка объясняется тем, что разводить домашнего гуся коми научились уже на новой своей родине от новых соседей — татар.

4. К заимствованиям в речи зауральских коми относятся и этнонимы. Для обозначения хантов и манси в нейтральном стиле пользуются термином öст'ак «остяк». В более возвышенном стиле их именуют иначе: мужчин-хантов — лохс'эм, женщин-хантыек — логосн'а, манси — ман'си маахум (самоназванием манси данной местности).

5. Иногда при заимствовании происходит сужение значения слов, напр., манс. *йурты* «маленькая деревня» в речи зауральских коми обозначает «небольшой мансийский домик», хотя по-мансийски «дом» называется словом *кол* (МРС 45).

6. Некоторые исконные слова в речи зауральских коми употребляются в более широком значении, чем в общекоми языке. Это ведет к сокращению синонимического ряда в говоре. Например, *керка* в общекоми языке обозначает «дом», а понятие «собственный дом» выражается словом *горт*, которое является омонимом понятию «гроб». Зауральские коми слова *горт* в значении «собственный дом» не знают, оно известно им только во втором значении. Слово *керка* в этом коми регионе имеет еще одно значение — «село, селение, место оседлого жительства» в отличие от слова *чом* «кочевая разборная кибитка». Последним обозначается также понятие «жить в тундре, кочевать с оленьими стадами».

Зауральские коми не дифференцируют понятия внутренней

и наружной болезни — *висьны* и *доймыны*. Например, по-коми говорим *чуньбй доймö* «на пальце ранка» и *юрбй висьö* «голова болит». В исследуемом регионе говорят: *йурэ доймэ* досл. «на голове ранка», хотя речь идет о головной боли.

Слово *катыд* «вверх по течению реки» зауральские коми используют с более широким диапазоном значений, который включает понятия «юг, южные земли». Слово *катыд* — это и Тюмень, и Средняя Азия, и Москва, и Украина — все, что южнее нижнего течения Оби. Слово *видзны* «хранить, беречь» имеет еще и значение «носить одежду»: напр., *из'ватас пас'кэм видзны* «носить традиционную одежду ижемских коми».

7. Некоторые коми слова, которые вышли из употребления в литературном языке и диалектах, в речи зауральских коми сохранились благодаря тому, что там имеются реалии, их обозначающие, напр., *н'из'* «соболь», мой «бобр» и др.

8. Ряд исконных слов у зауральских коми забывается, напр., *йол'* «лесная речка» заменено хантыйским *соим* или *йуган* «река».

Понятие «болото» выражается русским эквивалентом, хотя в микропонимах исконное коми слово *н'ур* представлено, напр., болото *Ыджыд н'ур* (досл. болото «Большое болото»).

9. Названия крупных населенных пунктов Сибири и Зауралья произносятся местными коми с добавлением русского по происхождению суффикса *-скэй*: Омскэй «Омск», Томскэй «Томск», Тобольскэй «Тобольск», Обдорскэй «Салехард» (прежнее название Обдорск) и др. По аналогии с русскими прилагательными на *-ский*: советскэй «советский» и т. д.

Как известно, из коми языка в языки соседних народов Зауралья (хантов, манси, ненцев, селькупов и др.) проникли многие слова, обозначающие понятия материальной и духовной культуры (Основы 1976: 335). Но и коми, оказавшись в Зауралье, как видим, пополнили свою лексику преимущественно за счет иноязычных заимствований, обозначающих непривычные реалии и занятия, связанные с пребыванием в непривычных естественно-географических условиях.

СОКРАЩЕНИЯ

- МРС — Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова, *Словарь мансийско-русский и русско-мансийский*, Ленинград, 1982;
- НРС — Н. М. Терещенко, *Ненецко-русский словарь*, Москва, 1965;
- ССКЗД — *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов*. Сыктывкар, 1961;
- ХРС — С. П. Молданова; Е. А. Нёмысова, В. Н. Ремезанова, *Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский*, Ленинград, 1983.